

Пархоменко Елена Владимировна

Parkhomenko Elena Vladimirovna

старший преподаватель кафедры истории
и философии
Кубанского государственного
технологического университета

Senior Lecturer,
History and Philosophy Department,
Kuban State Technological University

ПАДЕНИЕ DASEIN В «ДОМЕ БЫТИЯ»

THE FALL OF DASEIN IN THE "HOUSE OF BEING"

Аннотация:

Актуальность темы связана с проблемой осмысления отхода субъекта от онтологической истинности и поисками новых герменевтических уровней, ведущих к пониманию целостности субъекта, а также с отсутствием тематизации вопросов о сказе языка и его экзистенциально-онтологического основания в связи с превращением смысла в игру знаков в постмодернизме. В качестве объекта исследования выбрано *Verfallen Dasein* в пространстве равенства бытия и человека. Реализация данного изыскания строится на герменевтической онтологии М. Хайдеггера с применением метода дизъюнктивного синтеза. В результате анализа существующих в науке концепций представляется возможным понимать *Verfallen Dasein* как самостоятельный этап свершения императива *Dasein* (пасть в мир и восстать в нем). Одновременно *Verfallen Dasein* есть необходимое условие понимания изначального вопроса о сущности языка и субъекта в ситуации постмодерна. Таким образом, каждый акт субъекта представляет собой законченное экзистенциальное состояние, принципиально отличное от иного.

Ключевые слова:

Dasein, *Sprachfähigkeit* (способность удерживать с помощью знаков жизненные впечатления), *Mitsein* (повседневное бытие с другими), *Verfallen* (падение) *Dasein*, *Angst* (страх), *Weltbild der Sprache* (языковое мировидение), *Zwischenwelt* (посредующий мир), *Gerede* (болтовня), *seinegeschichtliche* (историчность экзистенции), *Sagen* (первопоэзия), *Dichtung* (поэзия в смысле творчества вообще), онтическая и онтологическая неясность.

Summary:

The relevance of the topic shows the problem of understanding the waste subject of ontological truth and the search for new hermeneutic levels leading to the comprehension of the integrity of the subject. Besides, it is connected with the lack of thematic division of the issues on the lexicon of language and its existential and ontological foundation because of the transformation of the meaning into the sign play in postmodernism. The object of the study is *Verfallen Dasein* in the space of equality of human and being. This research is based on a hermeneutic ontology of M. Heidegger using the method of the disjunctive synthesis. The analysis of the existing scientific concepts demonstrates that it is possible to understand the phenomenon of *Verfallen Dasein* as a separate stage of imperative *Dasein* (fall into the world and rise therein). At the same time, *Verfallen Dasein* is a necessary condition for understanding the original question about the nature of language and the subject in the postmodern situation. Thus, each act of the subject is a complete existential state that is fundamentally different from any other.

Keywords:

Dasein, *Sprachfähigkeit* (the ability to retain life impression by signs), *Mitsein* (being-with), *Verfallen* (fall of) *Dasein*, *Angst* (fear), *Weltbild der Sprache* (worldview of language), *Zwischenwelt* (interworld), *Gerede* (chatter), *seinegeschichtliche* (historicity of existence), *Sagen* (pre-poetry), *Dichtung* (poetry as creation), ontic and ontological uncertainty.

Бытия нет без языка – но именно поэтому оно не «логично».
М. Хайдеггер

Как отмечают современные исследователи философии языка, уже к середине XX в. внимание науки «обращается к проблемам обыденного функционирования языковой реальности» [1], выраженной в жизненных мирах всего языкового сообщества. В связи с тем что языковая картина мира представляет собой сосуществование множества смысловых миров, они как объекты исследования не только представляют интерес для современной эпистемологии, но и требуют особого исследовательского подхода, который позволит выявить матрицы, лежащие в основе экзистенции современного общества.

Субъект в данном аспекте является той точкой, в которой пересекаются сущее и бытие, и, обозначая предметом исследования *Sprachfähigkeit* человека (способность удерживать с помощью знаков жизненные впечатления), мы полагаем возможным явить экзистенциально-онтологический фундамент языка. Обозначив «домом бытия» язык, который раскрывает пространство, где человек равен бытию, М. Хайдеггер наметил исследовательский диапазон, позволяющий продемонстрировать всю систему связей языка и субъекта, языка и истории субъекта, языка и мира, языка и бытия и ответить на вопрос о сущности языка, а значит о сущности субъекта. На наш взгляд, потребность «захотеть помыслить язык, т. е. вступить в говор языка, для того чтобы пребывать при языке» [2] в ситуации постмодерна приобретает новое звучание в связи с тем, что в повседневном использовании языка языковое сообщество, как правило, не тематизирует его экзистенциально-онтологическое

основание по причине просто функционально использующихся комбинаций знаков. Когда смысл превращается в игру знаков, особенно острым становится вопрос о *Sprache spricht* (сказе языка).

Наличие хаотического на первый взгляд слоя онтологических следов в современном «доме бытия» выглядит как «выпадение» самого мира, где одну из ключевых ролей уже давно играет контекст высказываний, который понимается как псевдособытийность, лишенная черт бытийности. Однако обозначенные М. Хайдеггером два аспекта «дома бытия»: полностью язык осуществляется в разговоре и в разговоре язык укрывается [3] – позволяют данное положение вещей мыслить в рамках колебания этой дуальности, что невозможно без категории *Dasein*.

М. Хайдеггер определил экзистенциалы как способы бытия *Dasein*, выражающие внутреннюю связь существования и понимания. «Мы вовлечены в речь как обращение со смыслами вещей, и именно поэтому мы владеем языком» [4, с. 74].

Если предположить, что в данном аспекте целостная структура экзистенциальных модусов должна показываться всегда через любой язык и являть себя через языковую картину мира конкретного субъекта, представляющую собой особое бытие, следовательно, и экзистенциалы *Dasein* могут быть явлены многовариантно, высвечивая потаенные доселе ракурсы и представляя собой своего рода скелет жизненного мира.

Функционирование *Dasein* осуществляется с помощью трех конститутивных модусов, названных М. Хайдеггером *Mitsein* (повседневное бытие с другими): болтовня, любопытство, двусмысленность, образующих *Verfallen* (падение) *Dasein*. Данное положение хайдеггеровской онтологии является особенно важным в современных условиях практической амбивалентности языка.

Конститутивные модусы в повседневности играют необратимую роль: *Gerede* (болтовня) сокрывает от нас мир, а любопытство стало пустым взглядом, заинтересованным в смене необычных комбинаций окружающих вещей. В своей повседневности любопытствуя и забалтывая мир, оно делает окружающее по-видимому ясным и понятным, в действительности ничего не понимая в мире, остающемся для него чужим. Эта двусмысленность составляет третий феномен повседневности *Dasein*, в результате чего падшее существование лишено собственной экзистенциальной самости, пребывая в морке неопределенности среди людей, как в пьесе Ж.-П. Сартра «За закрытыми дверями» субъект является плавающим звеном бытийной цепи. Вечная проблема неопределенности экзистенции заключается в разнице между осознанием самого себя как индивидуального человека (так же как *ego*) со своей уникальной историей и осознанием себя как человеческого существа, который живет в неизменных человеческих условиях. Из этого рождается онтическая и онтологическая неясность самосознания как основная проблема экзистенциализма и современных направлений психиатрии (*Dasein*-анализ А. Хольцгей-Кунц) [5]. Учеными разрабатывается вопрос осознания себя не только как онтического человека *x*, который живет в этих условиях, но и как онтологического – индивидуального субъекта, которого связывают неизменные человеческие условия, так называемое вбрасывание в мир (М. Хайдеггер). «Я» при этом зависимо от мира и не сможет убежать от него – это есть бремя бытия и должно пониматься как постоянная и экзистенциальная борьба с человеческим существованием, в основе которого лежит онтологический прафеномен *Angst* (страх).

Один из представителей интуитивизма А. Бергсон в своих работах фиксирует страх как одну из основных доминант и форм сознания, обеспечивающую полное действие бытия субъекта. «Напряженность и эластичность – две взаимно дополняющие друг друга силы, которые жизнь приводит в действие» [6], в результате рождая категорию комического как неотъемлемую структуру жизненного мира. В связи с этим совершенно прозрачным становится тот факт, что речь становится болтовней, растворяясь в неопределенной двусмысленности, а онтологический страх конечного *Dasein* превращается в онтическую боязнь.

Обозначенная еще виднейшим представителем неогумбольдтианского направления Л. Вайсгербером трехуровневая система возможностей языка (владение языком для субъекта, языкового сообщества, универсальный) и в наши дни не теряет своей актуальности, так как проникновение в общее трех уровней является длительным и точечным процессом. Введенный им же в понятие *Weltbild der Sprache* (языковое мировидение) энергетический уровень, некая формирующая сила, помогающая стать бытию в каждом языке, обязал науку искать стратегии видения единого и различного, рождающие и по сей день множество дискуссий.

«Различие за каждой вещью, но за различием ничего нет» – это принцип существования одного другим, становления и изменения, непрерывного возникновения нового, иного. Каждая вещь не тождественна, а разорвана различием, в котором угасает тождество объектов [7, с. 79].

Современные исследователи в области онтологии также подчеркивают значение метода виднейшего постструктуралиста Ж. Делёза в изучении основополагающих философских категорий. «Жиль Делёз противопоставляет гегелевской диалектической триаде процесс дизъюнктивного синтеза. Подобный метод позволяет перейти от сущности к бытию, а затем, наоборот, от бытия к сущности и помыслить различие самого бытия» [8].

Используя метод дизъюнктивного синтеза, имеем возможность выявить адаптационные механизмы субъекта, двойного вторжения мира в субъект и субъекта в мир. Неким экзистенциальным конструктором выступают хайдеггеровские экзистенциалы *Dasein*, с одной стороны, и инструментарий языка – с другой, позволяющий создавать многочисленное разнообразие. Таким образом, каждый акт субъекта есть законченное экзистенциальное состояние, принципиально отличное от иного. В этом и состоит императив *Dasein* – пасть в мир и восстать в нем.

Невозможность изучения данного феномена без среза непрерывности отсылает нас к категории становления у позднего М. Хайдеггера, рассматриваемой им в контексте судьбы бытия и онтологической событийности. М. Хайдеггер обозначил это процесс *seinegeschichtliche* (историчность экзистенции) и раскрыл его как непрерывный мир событий, имеющих значение для субъекта и происходящих в границах жизненного мира (*Lebenswelt*), на которые указывают границы моего языка, согласно изречению Л. Витгенштейна [9].

Немецкий исследователь Х. Гюнтер, изучая тексты Л. Вайсгербера, подчеркивает аналогичный подход в его работах: «Он высвечивает свойство языка как полного жизни мыслительного средства и индивидуального, привязанного ко времени мирозерцания, присущего данному языковому сообществу, которое исторически выросло в свою специфическую форму и лишь под властью родного языка способно охватить мир» [10].

Отметим, что одним из показателей языковой картины мира являются неявные смыслы, обнаружение которых поможет по-новому открыть категорию *Zwischenwelt* (посредующий мир), обозначенную Л. Вайсгербером как принцип существования языка между внешним миром и человеком. Посредующий мир языка отвечает условиям осознанного человеческого бытия: «Языковые коллективы совершают духовную переработку реальности в подвижных конкретных исторических, природных, географических условиях» [11].

Пошаговый путь узрения своей самости отчасти можно увидеть у М. Хайдеггера в черных тетрадах: предаться долговому молчанию, чтобы снова обрести силу и мощь языка, не вопрошать о ситуации и углубиться в ничто [12, с. 12–14]. Тогда, возможно, откроется следующая дверь, показывающая очертания истинной речи: *Sagen* (первопоэзия) является истинной речью, из которой исходят *Dichtung* (поэзия в смысле творчества вообще) и все искусства.

Схватить суть взаимосвязи вещей и слов способен только поэт, находящийся в состоянии между небом и землей. Это «между» является первичной меркой нашего существования [13]. Мы способны научиться говорить через молчание и робость в мире, где «означающее лишается своей предметности и психичности и становится информацией» [14, с. 15], а мы превращаемся в поэтов, которым подвластен язык философского сказа [15].

В связи с этим, возможно, исчезнет необходимость концептуального переосмысления дуальности: стандарт – нон-стандарт, носитель – не-носитель, что позволит феноменологически выявить бытие языковой природы настоящего «я» в ситуации постмодерна и более детально изучить множество смысловых миров, воображаемых и реальных, что уже делалось учеными на разных концептуальных уровнях [16, с. 98–117].

Таким образом, *Verfallen Dasein* должно пониматься как самостоятельный процесс свершения императива *Dasein*, имеющий языковой характер. Это является, с точки зрения М. Хайдеггера, вполне естественным способом вечного существования *Dasein* в мире (потери себя в безликой современности), после которого должно начаться обретение собственного бытия при условии неопределенного пребывания среди людей.

В то же время *Verfallen Dasein* есть необходимое условие понимания изначального вопроса о помысливании сущности языка = сущности субъекта в ситуации постмодерна, предоставляющее возможность выделить все срезы экзистенции субъекта в движении меняющейся реальности.

Понимание в рамках мерцающей дуальности осуществления – укрывания языка в разговоре с использованием метода дизъюнктивного синтеза – позволяет осмыслить различие как высочайшую меру вещей и мира, соизмеряющую мир и вещи в их самости. Вышеизложенные аспекты, вопрошая, отвечают на фундаментальный вопрос философии: в качестве чего являет себя язык?

Ссылки и примечания:

1. Корниенко М.А. Слово и молчание как раскрытие опыта : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2017. 23 с.
2. Хайдеггер М. Язык [Электронный ресурс]. СПб., 1991. URL: <http://lib.ru/HEIDEGGER/yazyk.txt> (дата обращения: 12.09.2017).
3. Там же.
4. Ставцев С.Н. Введение в философию Хайдеггера. СПб., 2000. 192 с.
5. Хольцгей-Кунц А. Психопатология на философской основе: Людвиг Бинсвангер и Жан-Поль Сартр [Электронный ресурс] // Теория и практика психотерапии. 2015. № 1. С. 19–28. URL: <http://psychotherapy.ruspsy.net/article.php?post=420> (дата обращения: 12.09.2017).
6. Бергсон А. Смех [Электронный ресурс]. М., 1992. URL: http://krotov.info/library/02_b/er/gson_smeh.htm (дата обращения: 12.09.2017).
7. Делёз Ж. Различие и повторение. СПб., 1998. 384 с.

8. Магда А.В. Бытие как становление в современной онтологии: теоретико-методологический анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2017. 21 с.
9. Die Grenzen meiner Sprache bedeuten die Grenzen meiner Welt. См.: Wittgenstein L. Tractatus logico-philosophicus. Logisch-philosophische Abhandlung. Frankfurt, 1969. S. 89.
10. Günther H. Zum heutigen Stand der Sprachforschung // Wörter und Sachen. Bd. XII. 1929. S. 405–406.
11. Vom Weltbild der deutschen Sprache. I. Die inhaltbezogene Grammatik. Düsseldorf, 1953. 267 S.
12. Хайдеггер М. Размышления II–IV (Черные тетради 1931–1938) / пер. с нем. А.Б. Григорьева. М., 2016. 584 с.
13. Heidegger M. Vorträge und Aufsätze. Pfullingen, 1959. S. 196.
14. Кутырев В.А. Заколдованные прогрессом : сб. ст. М. ; Берлин, 2015. 445 с.
15. Кузмина Е.Ф. Философский сказ как постижение бытия : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2009. 22 с.
16. Косыхин В.Г. Онтология и нигилизм: от Хайдеггера к постмодерну. Саратов, 2008. 196 с.

References:

- Bergson, H 1992, *Laughter*, Moscow, viewed 12 September 2017, <http://krotov.info/library/02_b/er/gson_sme.htm>, (in Russian).
- Deleuze, G 1998, *Difference and repetition*, St. Petersburg, 384 p., (in Russian).
- Günther, H 1929, 'Zum heutigen Stand der Sprachforschung', *Wörter und Sachen*, Bd. XII, S. 405–406, (in German).
- Heidegger, M 1959, *Vorträge und Aufsätze*, Pfullingen, S. 196, (in German).
- Heidegger, M 1991, *Language*, St. Petersburg, viewed 12 September 2017, <<http://lib.ru/HEIDEGGER/yazyk.txt>>, (in Russian).
- Heidegger, M & Grigoriev, AB (transl.) 2016, *Ponderings II-VI (Black notebooks 1931–1938)*, Moscow, 584 p., (in Russian).
- Holtzhei-Kuntz, A 2015, 'Psychopathology on a philosophical basis: Ludwig Binswanger and Jean-Paul Sartre', *Teoriya i praktika psikhoterapii*, no. 1, pp. 19-28, viewed 12 September 2017, <<http://psychotherapy.ruspsy.net/article.php?post=420>>, (in Russian).
- Kornienko, MA 2017, *Word and silence as a disclosure of experience*, Tomsk, 23 p., (in Russian).
- Kosykhin, VG 2008, *Ontology and nihilism: from Heidegger to postmodernism*, Saratov, 196 p., (in Russian).
- Kutyrev, VA 2015, *Enchanted by progress*, collection of articles, Moscow, Berlin, 445 p., (in Russian).
- Kuzemina, EF 2009, *Philosophical tale as the comprehension of being*, PhD thesis abstract, Rostov-on-Don, 22 p., (in Russian).
- Magda, AV 2017, *Being as establishment in modern ontology: theoretical and methodological analysis*, PhD thesis abstract, Saratov, 21 p., (in Russian).
- Stavtsev, SN 2000, *Introduction to the philosophy of Heidegger*, St. Petersburg, 192 p., (in Russian).
- Vom Weltbild der deutschen Sprache. I. Die inhaltbezogene Grammatik 1953, Düsseldorf, 267 S., (in German).
- Wittgenstein, L 1969, *Tractatus logico-philosophicus. Logisch-philosophische Abhandlung*, Frankfurt, S. 89, (in German).